

М. М. Алексеева
(Москва)

Детская лексика в лемковском словаре Александра Гойсака (говор села Высова)

Цель настоящей статьи — охарактеризовать детскую лексику (лексику регистра общения с детьми), представленную в словаре лемковского говора села Высова, подготовленном Александром Гойсаком. Из примерно 3000 словарных слов 50 снабжены пометой «детское». Они относятся к различным семантическим группам (наименования еды, частей тела, животных, одежды и прочих предметов, действий и физических состояний; а также лексика, связанная с религией). Многие лемковские детские слова имеют соответствия среди междометий, использующихся для подзыва и отгона животных, что характерно и для других украинских диалектов. Отдельные детские лемковские слова имеют более широкое распространение: они известны различным украинским диалектам, другим славянским и даже не-славянским языкам (в частности *nany* в значении ‘есть’). Картографирование детской лексики представляется интересной задачей для диалектологов.

Ключевые слова: регистр общения с детьми (РОД), речь, адресованная детям, язык нянь, детская лексика, лемковские говоры, диалектный словарь, Александр Гойсак

В настоящей статье рассматривается детская лексика, представленная в «Словаре лемковского говора села Высова» Александра Гойсака. Под детской лексикой понимается специфическая лексика, которую употребляют взрослые при общении с маленькими детьми.

Речь взрослых, адресованная детям, обладает рядом устойчивых черт на различных уровнях (в фонетике, синтаксисе, лексике), что позволяет исследователям говорить об особом языковом коде. В литературе существует несколько терминов для определения этого кода. В англоязычных работах подобную речь взрослых принято называть *baby talk*, *nursery talk*, *child-directed speech*, *child-addressed speech*. В русскоязычной лингвистике нет единого устоявшегося термина. Встречаются термины «материнская речь», «речь, адресованная детям», «язык нянь» и др. Т. О. Гаврилова предложила термин «регистр общения с детьми» или РОД [Гаврилова

2002]. Исследовательница отмечает, что, как правило, РОД используется при общении с детьми от рождения до двух лет. Чем старше ребенок, тем менее специфична обращенная к нему речь взрослых.

Доказано, что многие лингвистические особенности РОД носят универсальный характер. Так, Ч. Фергюсон выделил наиболее типичные черты речи взрослых, обращенной к детям, характерные для различных, в том числе неродственных языков: более высокий тон голоса, более четкая артикуляция, замедленный темп речи, короткие предложения, повторы, упрощение групп согласных, замещение плавных, редупликация, специфические звуки (использующиеся только в этом регистре), частое использование вопросов, сдвиг местоимений (использование местоимений 3 л. ед. ч. вместо местоимений 2 и 1 л. ед. ч., а также использование 1 л. мн. ч. вместо 2 л. ед. ч.), обилие уменьшительно-ласкательных форм и наличие специальной лексики для обозначения родственников, частей тела, детских игр, качеств и пр. [Ferguson 1978] (подробнее об истории изучения РОД см.: [Зеленкова 2016; Андреева 2018]).

Особая лексика — одна из ярких и устойчивых черт РОД. «В большинстве семей традиционно существует специальный лексикон, ориентированный на ребенка [...] Это сравнительно небольшой репертуар слов, отработанный и отшлифованный предшествующими поколениями и предназначенный для общения с ребенком. Большая часть слов относится к разряду звукоподражаний (ономатопей)» [Цейтлин 2017: 32].

Набор детских лексем в РОД литературного языка и в диалектах может варьироваться, при этом лексике РОД в диалектах посвящено небольшое количество исследований¹.

В настоящей статье речь пойдет о детской лексике в словаре лемковского говора села Высова, подготовленном Александром Гойсаком.

Лемки — носители самых западных говоров украинского языка, исторически проживавшие на границе между Польшей и Словакией. С востока лемковские говоры граничили с бойковскими, надсанскими и закарпатскими говорами украинского языка, с севера и запада — с польскими, с юга — со словацкими говорами. Специфика лемковских говоров обусловлена, с одной стороны, тем, что некоторая изолированность от других украинских говоров позволила лемковским говорам сохранить ряд архаи-

¹ Ряд исследований посвящен названиям детских игр в диалектах, однако в данной статье они не рассматриваются, поскольку их употребление не ограничивается РОД.

ческих особенностей, а с другой стороны, тем, что в результате постоянных контактов с соседними языками возник ряд инновационных лемковских диалектных особенностей [Stieber 1982; Rieger 1995]. В 1945–1946 годах подавляющее число лемков принудительно переселили на территорию Советской Украины, а оставшиеся в 1947 году, в рамках операции «Висла», были переселены на запад и север Польши, на земли, после войны отошедшие Польше от Германии [Kwiek 1998; Kwilecki 1974].

Лемковские говоры давно привлекают внимание ученых-диалектологов. Опубликованы диалектологические атласы лемковских говоров², ряд монографий, посвященных лемковским говорам в Польше и Словакии (работы И. Верхратского, И. Гнатюка, И. Панькевича, З. Штибера, Я. Ригера, В. Латты, З. Ганудель, Э. Вольнич-Павловской и др.)³, а также несколько словарей (как общелемковских, так и отдельных лемковских сел)⁴. Один из них заслуживает особого внимания при изучении детской лексики, а именно словарь Александра Гойсака.

Александр Гойсак родился в 1924 году в лемковском селе Высова в Польше. В 1945 году его семью и других жителей села принудительно переселили в Тернопольскую область Украины. На протяжении многих лет он записывал лемковскую лексику от уроженцев Высовы для будущего словаря родного говора, однако издать его при жизни не успел. В 1997 году, уже после смерти Гойсака, вышел «Лемківський словничок», первым автором которого значился Андрей Бигуняк, а вторым Александр Гойсак. В основу этого словаря легли материалы А. Гойсака, однако А. Бигуняк внес в них значительные изменения, во многом искажив авторский замысел [Алексеева 2008]. В 2006 году во время экспедиции в Тернополь-

² Stieber Z. Atlas językowy dawnej Łemkowszczyzny. T. I–VIII. Łódź, 1956–1964; Ганудель З. Лінгвістичний атлас українських говорів східної Словаччини. Т. I–III. Братислава, 1981–2001; Ламма В. Атлас українських говорів східної Словаччини. Братислава, 1991.

³ Гнатюк І. Русини Пряшівської єпархії і їх говори. Львів, 1900; Верхратский І. Знадоби для пізнання угорсько-руських говорів. Ч. II: Говори з наголосом сталим. Львів, 1901; Верхратский І. Про говор галицьких лемків. Львів, 1902; Панькевич І. Українські говори Підкарпатської Русі і сумежних областей. Прага, 1938; Stieber Z. Toponomastyka Łemkowszczyzny. Cz. 1–2. Łódź, 1948–1949; [Stieber 1982]; Rieger J. Nazwy wodne dorzecza Sanu. Wrocław, 1969; Wolnicz-Pawłowska E. Antroponimia łemkowska na tle polskim i słowackim. XVI–XIX wiek. Warszawa, 1993 и др.

⁴ Горбач О. Південно-лемківська говірка й діалектний словник села Красний Брід бл. Меджилаборець (Пряшівщина). Мюнхен, 1973; [Rieger 1995]; [Пиртей 2004]; [Турчин 2011]; [Hojsak 2018] и др.

скую область от вдовы и дочери А. Гойсака были получены оригинальные материалы, и в 2018 году в издательстве Варшавского университета вышел «Словарь лемковского говора села Высова» Александра Гойсака, подготовленный к печати М. Алексеевой и Я. Ригером [Hojsak 2018].

Одно из заметных и важных достоинств словаря Гойсака — включение в словарь лексики, которую фиксируют не все диалектные словари, в частности детской лексики или лексики РОД. Список детских лексем, отмеченных в словаре Гойсака, довольно обширен, что подтверждает сравнение данных словаря с данными других словарей лемковской лексики. Так, в «Коротком словаре лемковских говоров» П. Пыртя [Пиртей 2004], содержащем примерно 8000 слов, встречается всего 4 слова с пометой *дит.* — *дитяче* («детское»): *бай-бай* ‘бай-бай’, *nana* ‘еда’, *плацяти* ‘плакать’, *цюцьо* ‘конфета, сахар’. В словаре Я. Ригера, опубликованном в монографии «Słownictwo i nazewnictwo łemkowskie» [Rieger 1995] и включающем в себя примерно 5000 слов, помета «детское» и соответствующая лексика отсутствуют. В «Словаре села Тылыч на Лемковщине» Е. Турчин из шести с половиной тысяч реестровых слов уже примерно 35 снабжены пометой «детское» [Турчин 2011]. В словаре А. Гойсака, включающем в себя примерно 3000 слов (т. е. по объему он в два с лишним раза меньше, чем словарь П. Пыртя и словарь Е. Турчин), выявлено около 50 слов с пометой «детское», а также несколько слов без помет, явно относящихся к этой категории.

В вопроснике, составленном украинским диалектологом И. Дзензелевским для «Лексического атласа украинского языка» [Дзензелівський 1987], есть раздел «Детский лексикон», включающий в себя 92 пункта. Так что можно утверждать, что в словаре Гойсака детская лексика представлена в значительном объеме.

Детскую лемковскую лексику, зафиксированную в словаре А. Гойсака и снабженную пометой «детское», можно разбить на следующие тематические группы:

1. Названия частей тела:

*будзя*⁵ (П) ‘рот, губы’: *Дай будзі* — ‘Дай поцелую’; *бузя* ‘рот, губы’; *восі, воськи* ‘волосы’; *гамбуся* [‘уста, рот’]⁶ (ср. *гамба* ‘уста, рот’); *пипи*

⁵ В приведенных примерах ударение не указывается, поскольку в большинстве лемковских говоров ударение фиксированное и падает на второй слог от конца.

⁶ В квадратных скобках дается информация, отсутствующая в материалах А. Гойсака, но восстановленная составителями словаря на основе авторских материалов.

‘спина’: *Под на тиги* — ‘Залезай на спину’. *Ход тя возьму на тиги* — ‘Иди, я тебя возьму на спину’; *нозі* [‘ноги’]; *носьо* [‘нос’]; *пальо* ‘палец’; *руці* [‘руки’].

2. Названия еды:

будзя (I) ‘мясо’; *масьо* ‘масло’; *моцьо* ‘молоко’: *Ванцьо, ціцяй пальо, моця не є, мама пішла бомби* — ‘Ваня, соси пальчик, молока нет, мама пошла в церковь’.

3. Названия животных:

базі, базьки ‘маленькие ягнята’; *зюзя* ‘гусь, гусенок’; *кіця* ‘кошка’; *кука* ‘вши, гниды’; *тасі* ‘качки’; *тізя* ‘теленочок (даже корова)’; *тюті* ‘куры’; *цюка* ‘поросенок’.

4. Наименования людей (детей, взрослых)⁷:

гайці ‘гости’: *Підем до когось в гості (гайці) з дитиною маленькою* — ‘Пойдем к кому-нибудь в гости с маленьким ребенком’.

К этой же подгруппе можно отнести два слова, не имеющие пометы «детское», но примыкающие к ней по своему значению и формальным признакам: *мицьо* ‘о детях’⁸: *Ти мицьо! Та юж сид!* — ‘Ты, бутуз! Сядь уже!’; *чадусьо* уменьш. [‘ребенок (?)’]: *Але чадусьо глупе*.

5. Наименования действий детей и в отношении детей (включая предостережения и физические состояния):

бусь! ‘упадешь!’; *гамати* ‘есть’; *гейзяти* ‘возить ребенка [в коляске]’; *гуцяти* ‘качать’; *люляти* ‘спать’: *Люляй!* — ‘Спи!’; *папу* ‘есть’; *плацяти* ‘плакать’; *пукати* ‘пукать’; [*сьопати* ‘сидеть, садиться’]: *Сьопай!* — ‘Сиди, сядь’; *тинцяти, тиняти* ‘танцевать’; *хись* ‘горячо, жжет, обожжешься’; *цьомати* ‘целовать’; [*ціцяти* ‘сосать’]: *Ціцяй пальо!* ‘Соси пальчик!’; *цюпці* ‘купать’; *цюпцяти* ‘купать’; *цюпати* ‘целовать’; *бубат* (3 л. ед. ч.) ‘болит’.

6. Названия физических состояний:

дюдя, дзюдзя ‘холодно’. Производное прилагательное *дзюдзяний* ‘холодный’ дано в словаре без помет.

⁷ В эту подгруппу не включен относящийся к ней по своему происхождению и семантике термин родства *няньо* ‘отец, папа’, так как он вышел за рамки РОД, став основным обозначением отца в лемковском и ряде других диалектов украинского языка.

⁸ В словаре А. Гойсака для лексемы *мицьо* дано довольно размытое значение ‘о детях’, но в «Словаре украинского языка» Б. Гринченко находим более конкретное значение ‘толстошее дитя’, взятое из книги И. Верхратского «Про говор галицких лемків» [Грінченко 1996, II: 429].

7. Наименования предметов:

гейзя ‘коляска’; *гоньо, гонцьо* ‘горшок’; *гуця* ‘люлька’; *хися* ‘огонь’; *цяцьо* ‘игрушка’; *чеся* ‘гребешок’.

К этой же подгруппе следует отнести лексему *чачо, чачко* уменьш. ‘игрушка’, несмотря на то, что оно приводится с пометой «уменьшительное», а не «детское».

8. Наименования одежды, обуви:

бийби ‘туфельки-ботиночки’; *буйці* ‘туфельки’; *хуся* ‘платок’.

9. Лексика, связанная с религией:

Бозюсьо ‘Бог’: *О Бозюсю!*

бомба ‘церковь’: *Підеме до бомби* — ‘Пойдем в церковь’⁹.

Помимо перечисленных слов, в Приложении к словарю два слова (*чосі, усі*) даны с пометой «детское», однако для них не указано значение, поэтому отнести их к какой-либо подгруппе невозможно.

С точки зрения фонетики лемковская детская лексика обладает основными чертами, характерными для лексики РОД: слова преимущественно двусложные, оканчиваются на открытый слог, имеют в своем составе большое количество палатализованных согласных; многие несут отчетливые признаки ономастопеи; часть образована путем полной (*ляля, гиги*) и частичной (*зюзя, кука*) редупликации.

Приведенные примеры показывают, что детская лексика в словаре Гойсака относится к различным семантическим группам, имеющим важное значения для жизни и социализации ребенка, его знакомства с окружающим миром. Здесь хотелось бы возразить украинской исследовательнице Т. Г. Линник, которая в статье, посвященной украинской детской лексике, пишет следующее: «Только одно специфически детское слово существует как название одежды: *льоля*, в основном рубашечки [...] Количество предметов, которые ребенок обнаруживает в своем окружении, значительно больше, чем те, что получают наименование, но они представлены лишь такими, которые касаются еды (нож, ложка, миска) или сна (кровать)» [Линник 2002: 5]. В словаре Гойсака приводится несколько детских слов для предметов одежды (*бийби* ‘туфельки-ботиночки’, *буйці* ‘туфельки’, *хуся* ‘платок’), причем отдельное слово для обозначения рубашки не зафиксировано; кроме того, словарь фиксирует детские слова

⁹ В личной беседе с автором статьи украинский диалектолог Ю. Бидношия высказал предположение, что в основе номинации может быть звукоподражание (*бомба* < *бом* — звук церковного колокола).

для обозначения иных предметов, помимо тех, что касаются еды или сна (*гоньо, гоньцо* ‘горшок’, *чеся* ‘гребешок’). Однако не вызывает сомнений утверждение, что количество предметов в окружении ребенка неизменно превышает количество особых лексических единиц в РОД.

Значительная часть приведенных слов имеет общеукраинское распространение. Так, «Словник української мови» фиксирует следующие из упомянутых выше слов с пометой *дит.* «детское» и без пометы «диалектное»: *бозя* ‘Боженька’, *бусі* ‘падать, упасть, упадешь, упал’, *гамати* ‘есть, глотать’, *гуцати* ‘подбрасывать на руках, на коленях (ребенка)’, *дюдя* ‘холод, холодно’, *киця* разг. ‘ласковое название кошки’, *люляти* ‘качать, припевая’, *папа* ‘хлеб’, *тютя* ‘курица’, *цьомати* ‘целовать’, *цяця* ‘игрушка (преим. в беседе с детьми и в речи детей)’ [СУМ].

Многие детские лексемы встречаются и в других украинских диалектах, причем между диалектами возможны расхождения в значении. К примеру, лексема *папа*, представленная в говоре села Высова в виде *папу* ‘есть’, может иметь значение ‘хлеб’; слово *тютя* в ряде диалектов означает не только ‘курица’, но и ‘птица вообще’. И, напротив, для многих понятий в украинских диалектах зафиксированы иные лексемы: например, *ги* ‘обожжешься, горячо’ (в словаре Гойсака *хись*), *кика* ‘мясо’ (в словаре Гойсака *будзя*), *люля* ‘люлька, колыбель’ (в словаре Гойсака *гуця*) и др. (примеры из украинских диалектов приводятся по [Линник 2002: 3]).

Некоторые детские лексемы, представленные в словаре села Высова, имеют более широкое славянское и европейское распространение. Так, лексема *папа* в значении ‘хлеб’, возникновение которой, как правило, объясняют характерной для детской речи редупликацией детского лепетного *па*, известна не только украинским, но и многим русским говорам [СРНГ 25: 203–204]; имеет соответствия в других славянских языках (ср. белор. *папа* ‘хлеб’, чеш. *pap(k)ati* ‘есть’, словац. *papat*, *rapkat* ‘есть’, верхнелуж. *parać* ‘есть’, болг. *nano* ‘хлеб’, сербохорв. *nānuti* ‘есть’, *pāra, pāra* ‘хлеб, каша’, словен. *pāpati* ‘есть’ [ЕСУМ 4: 281; Brückner: 394; Králik 2015; Snoj 2016]), а также в ряде европейских языков (ср. лат. *parra* ‘каша’, *parpāre* ‘есть’; нов.-в.-нем. *Parre* ‘детская кашка’; ср.-в.-нем., голл., англ. *pap* ‘каша’) [Фасмер 3: 200]. В польском РОД распространены *parać, papkać* ‘есть’, *papka* ‘кашка’ и *papi* ‘еда’ [Brückner: 394]. Вероятно, форма *папу* в лемковском говоре села Высова закрепила именно под влиянием польского языка.

Влиянием польского языка объясняется и наличие некоторых других лемковских детских слов, например, *бузя, будзя* (II) ‘рот, губы’ в словаре А. Гойсака — ср. пол. *buzia* ‘рот (прежде всего у ребенка)’.

Представленные в словаре лексемы с глагольным значением отражают несколько этапов развития детской речи. Еще в 1940-е гг. А. Н. Гвоздев в классической работе «Формирование у ребенка грамматического строя русского языка» предложил периодизацию развития грамматики в речи маленьких детей: период предложений, состоящих из аморфных слов-корней, — от 1 г. 3 мес. до 1 г. 10 мес. (С. Цейтлин называет этот период *доморфологическим*); период усвоения грамматической структуры предложения — от 1 г. 10 мес. до 3 лет; период усвоения морфологической системы, включая усвоение типов склонения и спряжения, — от 3 до 7 лет [цит. по: Гагарина 2008: 158–159]. Взрослые перенимали от детей некоторые из этих аморфных аграмматичных слов (*ам-ам, бо-бо* и др.), тем самым закрепляя их в РОД.

Некоторые детские слова с глагольным значением в лемковском словаре Гойсака представляют собой именно аморфные слова-корни, в которых отсутствует членение на основу и формообразующие аффиксы: *бусь* ‘упадешь!’, *хись* ‘обожжешься’, *цюці* ‘купать’. Другие же отчетливо членятся на основу и аффиксы и морфологически оформлены как обычные глаголы: *гейзати, гуцяти, люляти* и др. Среди них есть глаголы, образованные от аморфных слов: *цюці* — *цюццати*¹⁰. Таких пар могло быть больше. Так, в словаре Гойсака зафиксирована лишняя грамматических признаков лексема *папу* ‘есть’, при этом в «Материалах к словарю лемковских говоров» С. Панцё зафиксирован голагол *панати* ‘есть’ — единственное слово с пометой «детское» (ср. пол. *parać*, словац. *parať*) [Панцё 2009: 60].

Довольно многочисленную группу детских слов в словаре Гойсака составляют названия животных. Многие из них соотносятся с тем, как этих животных подзывали или отгоняли: *базі, базьки* ‘маленькие ягнята’ — ср. *базю-базю* ‘так подзывали овец’, *базь-на!* ‘так отгоняли овец’; *кіця* ‘кот’ — ср. *кіць-кіць* ‘когда зовут кота’; *тізя* ‘теленочек (даже и корова)’ — ср. *тізью, на! На тізью, на!* ‘зовут коров, телят’; *цюка* ‘поросенок’ — ср. *цюку-цюку* ‘так зовут свиней’. По мнению Т. Г. Линник, «таким образом выстраивается система словообразовательного соотношения между междометными словами для подзыва или отгона животных и названиями этих животных [...] Наличие подобных связей способствует тому, что такие слова не выступают как отдельные, автономные элементы» [Лин-

¹⁰ Возможно и образование соотносимого существительного, например, *хись* ‘обожжешься, горячо’ — *хися* ‘огонь’.

ник 2002: 7]. Возможно, в говоре села Высова существовали, но не были зафиксированы в словаре подобные параллели и для некоторых других названий животных. Так, например, в словаре Гойсака находим *тюті* ‘кури’, однако нет слова для подзыва кур, при этом в ЕСУМ наряду с дет. *тютя* ‘курица’ приводится целый ряд соотносимых междометий для подзыва кур: *тю-тю, тюті, тютіньки, тютічки, тютьки* [ЕСУМ 5: 695].

Подобные соответствия между детской лексикой и междометиями для подзывания животных представлены и в других украинских диалектах, например в бойковском: *няня* дет. ‘корова’ — *ня-ня* ‘междометие, которым подзывают коров’ [Онишкевич 1984: 495].

Некоторые междометия для подзывания животных были картографированы в «Атласе украинского языка» [АУМ, карты № 345, 348, 350]. Примеры картографирования детской лексики нам не известны, однако представляется интересным сопоставление ареалов распространения тех или иных междометий для подзывания животных и детских лексем, служащих для обозначения этих животных.

Таким образом, можно утверждать, что лемковская детская лексика, зафиксированная в словаре Александра Гойсака, соответствует основным тенденциям РОД. Часть слов, снабженных в словаре пометой «детское», имеет общеукраинское, а в отдельных случаях более широкое славянское (и даже неславянское) распространение, при этом детская лексика говора села Высова имеет выраженные диалектные отличия, требующие дальнейшего изучения.

Литература

- Алексеева 2008 — Алексеева М. М. Словарь Александра Гойсака как источник изучения лексики лемковских говоров // Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура во взаимодействии. Москва, 2008. С. 180–187.
- Андреева 2018 — Андреева Е. А. Фонетические особенности речи, обращенной к ребенку: история вопроса // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 3 (792). С. 9-20.
- Гаврилова 2002 — Гаврилова Т. О. Регистр общения с детьми: структурный и социолингвистический аспекты (на материале русского языка). Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.
- Гагарина 2008 — Гагарина Н. В. Этапы развития глагольных форм в детской речи / Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. № 2 (12). С. 157–167.

- Грінченко 1996 — *Грінченко Б.* Словарь української мови (у 4-х томах). Київ, 1996.
- Дзєндзєлівський 1987 — *Дзєндзєлівський Й. О.* Програма для збирання матеріалів до Лексичного атласу української мови. Київ, 1987.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. У 7 тт. Київ, 1982–2012.
- Зеленкова 2016 — *Зеленкова Е. А.* Фонетические особенности речи взрослого в разговоре с ребенком (на материале британского варианта английского языка) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 1 (740). С. 66–77.
- Линник 2002 — *Линник Т. Г.* Специфічно дитячі слова української мови: семантика та морфологія // Культура народів Причорномор'я. 2002. № 32. С. 87–90 (цит. по: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/75163/30-Linnik.pdf?sequence=1>).
- Онишкевич 1984 — *Онишкевич М. Й.* Словник бойківських говірок. Київ, 1984. Ч. I (А–Н).
- Панцьо 2009 — *Панцьо С.* Матеріали до словника лемківських говірок. Тернопіль, 2009.
- Пиртей 2004 — *Пиртей П.* Короткий словник лемківських говірок / упор. Є. Д. Турчин. Івано-Франківськ, 2004.
- СРНГ 25 — Словарь русских народных говоров. Ленинград, 1990. Вып. 25.
- СУМ — Словник української мови. Київ, 1970–1980. Т. I–XI.
- Турчин 2011 — *Турчин Є.* Словник села Тилич на Лемківщині. Львів, 2011.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. 2-е изд. М., 1986–1987.
- Цейтлин 2017 — *Цейтлин С. Н.* Язык и ребенок. Освоение ребенком родного языка. М., 2017.
- Brückner — *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1985.
- Ferguson 1978 — *Ferguson C. A.* Talking to children: A search for universals // *Universals of Human Language* / ed. J. H. Greenberg. Stanford, 1978. Vol. 1: Method and Theory. P. 202–224.
- Hojsak 2018 — *Hojsak A.* Słownik gwary łemkowskiej wsi Wysowa / op. M. Aleksiejewa, J. Rieger. Warszawa, 2018.
- Králik 2015 — *Králik L.* Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava, 2015.
- Kwiek 1998 — *Kwiek J.* Przesiedlenie ludności łemkowskiej z województwa krakowskiego na Ukrainę (1945–1946) // *Studia Historyczne*. 1998. Z. 2. S. 237–258.
- Kwilecki 1974 — *Kwilecki A.* Łemkowie. Zagadnienie migracji i asymilacji. Warszawa, 1974.
- Rieger 1995 — *Rieger J.* Słownictwo i nazewnictwo łemkowskie. Warszawa, 1995.
- Snoj 2016 — *Snoj M.* Slovenski etimološki slovar (<https://fran.si/iskanje?FilteredDictionaryIds=193&View=1&Query=%2A>).
- Stieber 1982 — *Stieber Z.* Dialekt Łemków: fonetyka i fonologia. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1982.

Summary*Madina M. Alekseeva***Nursery lexicon in Alexander Hojsak's dictionary of the Lemko dialect
(the dialect of the Wysowa village)**

The aim of the paper is to present nursery lexicon registered in Alexander Hojsak's dictionary of the Wysowa village Lemko dialect. Among 3000 words registered in the dictionary there are 50 lexemes marked as "nursery words". They belong to several semantic groups (names of food, body parts, animals, clothes, things, actions and physical conditions, religious sphere) and demonstrate features proved universal for baby talk in most languages. There is a correspondence between Lemko nursery words for animals and Lemko interjections for calling domestic animals which seems to be relevant for other Ukrainian dialects. Some of the Lemko nursery words show broader distribution: they are registered in other Ukrainian dialects, other Slavic and even non-Slavic languages (for example *nany* 'to eat'). The idea of mapping nursery words seems to be worth further study.

Keywords: baby talk, nursery talk, child-directed speech, nursery lexicon, Lemko dialect, dialectal dictionary, Aleksander Hojsak.